

метафизическом смысле слова. Именно поэтому, практически, все названные в этой статье мыслители (большинство из которых не считали себя «философами техники») рассматривали технику как основную проблему современной культуры, истории, цивилизации.

К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИИ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

А. А. Плинер

*магистрантка 1 курса направления «Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере» Института социальных и политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург*

Термин «Онтология киберпространства» был введен американским философом Д. Копселлом в 2000 г. в работе «Онтология киберпространства: философия, право и будущее интеллектуальной собственности»¹⁸³. Возникновение данного понятия неразрывно связано с изучением информационных технологий и создаваемой с их помощью виртуальной реальности, что, в свою очередь, является одним из наиболее активно развивающихся направлений последних лет.

Для определения термина «онтология киберпространства» необходимо, прежде всего, обратить внимание на само понятие «киберпространство» ('cyberspace'). Оно образовано сочетанием двух корней английского языка — 'cyber', что означает «цифровой, связанный с информационными технологиями» и 'space' — «пространство». В современной науке понятие «киберпространство» определяется как часть ноосферы, а также как некоторая абстракция, объединяющая все информационные процессы, происходящие как внутри отдельных компьютеров, так и внутри компьютерных сетей. Копселл связывает возникновение этого термина с произведениями писателя-фантаста Уильяма Гибсона в жанре «киберпанк» ('cyberpunk'). В этих произведениях описывался некоторый мир будущего, в котором глобальная компьютерная сеть создавала особый вид «коллективных галлюцинаций», к которым мог подключиться любой желающий пользователь. Впоследствии термин «киберпространство» закрепился как один из широко используемых в обыденном общении синонимов для сети Интернет, однако необходимо учитывать, что понятия «киберпространство» и «Интернет» не являются тождественными.

Говоря о киберпространстве, Копселл приводит определение, данное его оппонентом М. Хаймом в работе «Метафизика

¹⁸³ Koepsell D. The Ontology of Cyberspace: Philosophy, Law, and the Future of Intellectual Property. Open Court, 2000. 160 c.

виртуальной реальности»: «Киберпространство предоставляет компьютеризированное поле, в котором мы можем перемещать информацию и прокладывать наш путь среди данных»¹⁸⁴ [перевод – А. П.]. Однако Копселл критикует это определение за использование понятия «поля» ('dimension'): по его мнению, сформулированное таким образом определение отражает лишь представление о киберпространстве, созданное и поддерживаемое массовой культурой, но не затрагивает и не проясняет вопросов, связанных с его онтологией.

По словам Копселла, дать определение термину «киберпространство» до сих пор чрезвычайно сложно. Трудность заключается главным образом в том, что его статус до сих пор не определен – является ли киберпространство чем-то отдельным и обособленным, или под этим названием подразумевается лишь совокупность определенных процессов, или же оно является чем-то уникальным, аналогов чему до сих пор не существовало. Зачастую термин «киберпространство» отождествляют с термином «виртуальная реальность». С. Жижек в работе «Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия» дает следующую характеристику термина «Виртуальная реальность»: «Этот термин одновременно относится к виртуальному статусу фантазмической “реальности”, которую мы воспринимаем на экране интерфейса, и к чистому исчислению, которое не может быть сведено к материализации в виде электротока, протекающего через компьютерные микросхемы»¹⁸⁵. Иными словами, в представлении Жижека, виртуальная реальность – это особый тип реальности, создаваемый нашим воображением, притворенный в жизнь и упорядоченный при помощи математических расчетов. В своей работе Жижек настаивает на необходимости троичного разделения: настоящей жизни и ее механической стимуляции, объективной реальности и иллюзорного восприятия, мимолетных аффектов и незыблемого стержня «я». Виртуальная реальность, по его мнению, размывает границы этого разделения за счет чрезмерно реалистичного изображения нереальных образов. Кроме того, по мнению Жижека, технология многопользовательских пространств, являющаяся частью виртуальной реальности, искажает представление о собственном «я» воспринимающего субъекта. Иными словами, в представлении Жижека функции киберпространства ограничены производством нереальных образов и миров, создающих иллюзию реальности.

¹⁸⁴ Heim M. The Metaphysics of Virtual Reality. New York: Oxford University Press, 1993. P. 78.

¹⁸⁵ Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия [Электронный ресурс]. URL: <http://kinoart.ru/archive/1998/01/n1-article25> (дата обращения: 20.09.2013).

Однако, согласно Копселлу, отождествление виртуальной реальности киберпространства в корне неверно. Виртуальная реальность, согласно Копселлу, является только частью киберпространства, которое, на самом деле, включает в себя и многие другие элементы. Кроме того, киберпространство не является чем-то полностью искусственным и иллюзорным, не является «подменой» существующей реальности. Копселл обращает внимание на то, что одна из главных составляющих киберпространства – это передвижение ('transactions') информации, которое осуществляется посредством программирования и цифровой коммуникации. Таким образом, определение термина «киберпространство» должно соотноситься с совокупностью множества процессов, которые осуществляются с использованием цифровых сетей: электронной перепиской, финансовыми операциями, разработкой и использованием компьютерных программ и созданием виртуальной реальности. Электронные письма и деньги, компьютерные программы, по словам Копселла, не только находят свое применение, но и существуют исключительно в киберпространстве, и на это прежде всего стоит обратить внимание.

Таким образом, мы можем выделить один специфический аспект, который необходимо учитывать, приступая к исследованию онтологии киберпространства. То, что можно определить как «киберпространство», включает в себя не только виртуальную реальность, но и объекты, включенные в те же процессы, что и определенные объекты материального мира – такие, как электронная почта, электронные деньги и т. п. Таким образом, нельзя отгораживать киберпространство от так называемого «реального мира», а также позиционировать его как исключительно иллюзорную область и противопоставлять «настоящей жизни», как это делает Жижек. Без учета данной позиции невозможно исследование онтологии киберпространства, т. к. ошибочное его определение как сферы исключительно «воображаемого» изначально задает неверную область исследования.

Однако полнейший отказ от разделения на «реальное» и «воображаемое» в контексте изучения киберпространства тоже можно назвать ошибочным. Киберпространство представляет собой некое «двоемирие», т. к. включает в себя элементы одновременно реального и воображаемого. Таким образом, онтология киберпространства должна быть обращена не только к сущностям, чье существование имеет место, но и к бесконечному универсуму возможных сущностей, которые в определенном смысле «равноправны» с уже существующими.

В своем исследовании онтологии киберпространства Копселл также затрагивает вопрос о сущностях, с которыми мы сталкиваемся

при исследовании киберпространства. Он ориентируется на ряд вопросов, сформулированных ранее М. Хаймом:

- 1) каким способом сущности существуют в киберпространстве;
- 2) каков онтологический статус киберпространства – как конструкта, как феномена – самого по себе.

Однако Копселл отвергает гипотезы, выдвинутые Хаймом в рамках ответа на эти вопросы, в частности, следующие:

- 1) Гипотеза о том, что платонизм предоставляет физическое основание для киберпространственных сущностей.
- 2) Гипотеза о том, что лейбницевские «логика, метафизика, а также идея о репрезентационных символах показывают скрытое основание киберпространства»¹⁸⁶.

Все исследований Хайма, по мнению Копселла, носит более социологический и психологический, нежели философский характер, и не дает ответа на поставленные вопросы. Для того чтобы ответить на них, полагает Копселл, необходимо создать корректную онтологию, которая бы рассматривала вопросы бытия, существования и реальности в контексте той совокупности феноменов, которые и составляют киберпространство.

Кроме того, приступая к исследованию онтологии киберпространства, необходимо учитывать еще ряд особенностей. В отличие от иных сфер, киберпространство в достаточной степени формализовано, его структура и архитектура киберпространства заданы средствами логики и математики. Этот аспект характерен тем, что алгоритмы, обеспечивающие функционирование киберпространства, создаются до того, как будет «претворена в жизнь» непосредственная область, которая на них основана. Иными словами, определенная часть механизмов функционирования киберпространства задана изначально. Однако возможна ли, а главное, требуется ли полная формализация киберпространства, до сих пор неясно.

Говоря об онтологии киберпространства, Копселл подчеркивает, что не существует по-настоящему серьезных подходов к изучению этого вопроса. Одной из главных проблем, стоящих на пути выработки нового подхода, становится тенденция к исследованию киберпространства как культурного феномена или социального поля, что, по его мнению, не дает достаточных средств для того, чтобы в полной мере охарактеризовать те явления и процессы, из которых складывается киберпространство. Кроме того, по словам Копселла, исследование онтологии киберпространства требует выработки особой методологии с учетом всех особенностей изучаемого феномена.

¹⁸⁶ Heim M. The Metaphysics of Virtual Reality. New York: Oxford University Press, 1993. P. 92.